

В Замоскворецкий районный суд г. Москвы.
От Грезина Ильи Алексеевича,
зарегистрированного по адресу:
Московская область, г.
представляющего интересы, в качестве защитника,
Г.,
зарегистрированной по адресу:
г. Москва,

Жалоба на постановление по делу об административном правонарушении

Г. признана виновной в совершении административного правонарушения, ответственность за совершение которого предусмотрена ч. 4 ст. 12.15 КоАП РФ. На основании постановления мирового судьи судебного участка № 101 г. Москвы Киреевой О. Ю. от 22 июля 2010 года ей было назначено наказание в виде лишения права управления транспортными средствами сроком на четыре месяца.

Являясь защитником Г., я выражаю категорическое несогласие с вышеназванным постановлением, поскольку нахожу его незаконным, необоснованным, и подлежащим отмене по следующим причинам.

Общим принципом при рассмотрении дел об административных правонарушениях, закреплённым в ст. 24.1 КоАП РФ, предписывается всестороннее, полное, объективное выяснение обстоятельств каждого дела, разрешение его в соответствии с законом, а также выявление причин и условий, способствовавших совершению административных правонарушений.

Считаю, что при рассмотрении данного дела, требования вышеуказанной нормы мировым судьёй были выполнены не в полном объёме.

Как усматривается из содержания обжалуемого постановления, Г. признана виновной в том, что 17 июня 2010 года в 20 часов 30 минут, управляя транспортным средством, в г. Москве по адресу: Павелецкая площадь, д. 2, стр. 2, в нарушении п. 9.2; дорожного знака 3.1 ПДД РФ, выехала на сторону дороги, предназначенную для встречного движения.

Объективная сторона состава данного правонарушения выражается в выезде водителем на сторону дороги, предназначенную для встречного движения, в нарушении требований Правил дорожного движения РФ, за исключением случаев, предусмотренных ч. 3 ст. 12.15 КоАП РФ.

В ходе рассмотрения данного дела Г. полностью признала объективную сторону вменяемого ей правонарушения, и не отрицала сам факт выезда её автомобиля на сторону дороги, предназначенную для встречного движения. Вместе с тем, согласно её объяснениям, виновной себя в совершении правонарушения она не считает, поскольку в сам момент выезда на сторону дороги, предназначенную для встречного движения, она фактически не управляла автомобилем. Как пояснила Г. (по смыслу), она, в момент выезда, впала в состояние, в котором не могла контролировать как автомобиль, так и себя лично, поскольку у неё, из-за внезапно подскочившего артериального давления, началась слабость, головокружение, потемнело в глазах, она несколько секунд (когда и произошёл выезд) ничего не видела. Далее, как следовало из её объяснений, как только (через несколько секунд) она «пришла в себя», она тут же прекратила движение, и стала пытаться вызвать Скорую помощь, однако, это у неё не получилось. Через некоторое время к ней подошли инспекторы ДПС, она им сообщила, что очень плохо себя чувствует, и те незамедлительно вызвали наряд скорой помощи, который, через некоторое время, приехал.

Исходя из положений ст. 26.1 КоАП РФ, кроме наличия события административного правонарушения, выяснению подлежат, в числе прочего, виновность

лица в совершении правонарушения, а также причины и условия совершения административного правонарушения. В соответствии с ч. 1 ст. 2.1 КоАП РФ, административным правонарушением является виновным действием (бездействием), за которое нормами КоАП РФ установлена административная ответственность. Нормами КоАП РФ предусмотрено две формы вины – «умысел» и «неосторожность», при этом, в силу положений ст. 2.2 КоАП РФ, лицо, в отношении которого ведётся производство по делу, может быть признано виновным лишь в тех случаях, если могло предвидеть наступление вредных последствий своего действия (бездействия). В силу ч. 1 ст. 1.5 КоАП РФ, лицо подлежит административной ответственности только за те правонарушения, в отношении которых установлена его вина.

Как следовало из объяснений Г., в её действиях отсутствовала вина, поскольку она не могла заранее знать, что у неё резко поднимется артериальное давление, в тот момент, когда она будет передвигаться за рулём автомобиля, соответственно, она не имела возможности предвидеть наступление вредных последствий этого обстоятельства, следовательно, её поступок не может быть признан виновным действием, а значит, и административным правонарушением.

Вышеуказанные утверждения Г., относительно фактических обстоятельств вменяемого ей нарушения, подтверждаются и материалами дела. В частности, как следует из рапорта инспектора ДПС, возбудившего данное дело, Г., объясняя своё нарушение, сослалась на плохое самочувствие, в связи с чем, был вызван наряд скорой помощи, которым была оказана медицинская помощь Г. на месте вменяемого ей нарушения. Кроме того, по моему ходатайству, к материалам дела была приобщена копия карты вызова наряда скорой помощи №.. Согласно данному документу, врач, входивший в этот наряд, на месте, установил Г. диагноз – артериальная гипертензия, который, фактически, является синдромом повышения артериального давления. Также из этого документа следует, что до оказания Г. врачебной помощи, у последней наблюдалось артериальное давление – 120/80 мм. рт. ст., в то время, как её привычное давление составляет 90/60 мм. рт. ст., что в свою очередь подтверждается медицинским заключением, выданным ОАО «.», которое было также приобщено к материалам дела, согласно которому Г. наблюдается в клинике, с диагнозом вегето-сосудистая дистония, при этом, для неё нормальным артериальным давлением является 90/60 мм. рт. ст.

Кроме того, с целью проверки доводов Г., судом были вызваны и опрошены, в качестве свидетелей по данному делу, инспектор ДПС, возбудивший дело – Сташук Р. А. и врач наряда Скорой помощи, оказывавший ей помощь на месте – М.

Инспектор ДПС подтвердил сведения, изложенные в материалах дела, в том числе и о вызове наряда Скорой помощи, однако уточнил, что Г. не была им остановлена, как это указано в рапорте, а остановилась именно сама, не доезжая до них, таким образом, прямо подтверждая объяснения самой Г. в этой части. Далее, как показал милиционер, они с напарником подошли к остановившейся машине, водитель – Г. сообщила им, что она очень плохо себя чувствует, они (милиционеры), в связи с этим, вызвали ей доктора. Также данный свидетель показал, что не знает точно, в каком состоянии находилась Г. в тот момент, по его мнению, она выглядела нормально, однако ему не известны признаки повышенного артериального давления, соответственно никаких определённых выводов относительно состояния Г. он делать не может.

Из показаний же врача следует, что та входила в состав наряда скорой помощи №., который 17 июня 2010 года был вызван сотрудниками милиции для оказания медицинской помощи водителю, который плохо себя чувствовал. По прибытию на место они оказали помощь водителю – Г., которая жаловалась на очень плохое самочувствие – слабость и головокружение. Ей было измерено артериальное давление, которое составляло 120/80 мм. рт. ст. После проведения соответствующих медицинских процедур, давление Г. вернулось в своё нормальное состояние – 90/60 мм. рт. ст. Кроме того, данный свидетель, как врач, пояснил, что при таком скачке артериального давления, который

наблюдался у Г., нельзя исключать того, что человек, действительно, может впасть в состояние крайней слабости и фактической недееспособности, а также, у человека, действительно, может произойти кратковременное (несколько секунд) «потемнение в глазах», так, что такой человек может ничего не видеть в это время. Таким образом, данный свидетель, будучи предупреждённым об административной ответственности по ст. 17.9 КоАП РФ, подтвердил возможность наступления именно того состояния, на которое ссылается сама Г., как на единственную причину своего нарушения.

22 июля 2010 года, с учётом всех собранных по делу доказательств – письменных материалов и показаний свидетелей, мною было заявлено ходатайство о прекращении производства по данному делу в связи с отсутствием состава административного правонарушения, в действиях Г., поскольку в её действиях отсутствовала вина. В качестве приложения к ходатайству был приложен компакт-диск с аудиозаписью опроса свидетелей от 20 июля 2010 года, соответственно, у настоящего суда есть возможность проверить всё то, на что я ссылаюсь в данной жалобе.

Однако, в постановлении, судья указывает, что доводы об отсутствии вины в действиях Г. не нашли своего подтверждения, при этом ссылаясь, в числе прочего, на показания врача и на показания милиционера.

В частности, из постановления следует (по смыслу), что врач не дала однозначного ответа о том, находилась ли Г. в том состоянии, на которое ссылается, а лишь показала, что наступление такого состояния возможно, при скачке давления, который наблюдался у Г.. Что же касается показаний милиционера, судья указывает, что, по его (милиционера) мнению, Г. выглядела нормально. Также судья указывает, что и по характеру движения автомобиля Г., также нельзя прийти к однозначному выводу о том, что та во время движения по проезжей части дороги, предназначенной для встречного движения, находилась в бессознательном состоянии.

Как далее следует из постановления, при таких обстоятельствах, суд приходит к выводу о том, что Г. отдавала отчёт своим действиям.

В свою же очередь, считаю, что судья не дал надлежащей оценки собранным по данному делу доказательствам, кроме того, в отношении Г. был нарушен основополагающий принцип презумпции невиновности, закреплённый в ст. 1.5 КоАП РФ, согласно которому, Г. не обязана доказывать свою невиновность, а все неустранимые сомнения толкуются в её пользу.

Действительно, из показаний свидетелей не следует однозначного ответа о том, находилась ли Г. в том состоянии, на которое ссылается, как на единственную причину нарушения. Вместе с тем, ни один из этих свидетелей не дал и не мог дать и однозначного ответа о том, что Г. в том состоянии не находилась. При этом, милиционер пояснил, как это отмечалось ранее, что ему неизвестны признаки повышенного давления, поэтому он ничего определённого о состоянии Г. сказать не может. В то же время, врач прямо заявляет, что наступление того состояния, на которое указывает Г., при таком скачке давления, исключать невозможно.

При таких обстоятельствах, считаю, что вывод суда о том, что Г. отдавала отчёт своим действиям, соответственно, и о наличии виновности в её действиях, является неправомерным, поскольку презумпция невиновности диктует признание судом всех фактов, свидетельствующих в пользу лица, привлекаемого к административной ответственности, пока они не опровергнуты иными доказательствами. Другими словами, в том случае, если собранными по делу доказательствами, невозможно опровергнуть те или иные утверждения лица, привлекаемого к административной ответственности, относительно своей невиновности, необходимо, при принятии судебного решения, исходить именно из его утверждений. Применительно к данному делу, на мой взгляд, надлежит исходить из объяснений Г. о том, что причиной её нарушения, послужило состояние, в котором она фактически не управляла автомобилем, так как в момент выезда ничего не видела, и находилась почти в бессознательном состоянии. Данные объяснения

абсолютно ничем не опровергаются. Более того, они подтверждаются материалами дела и показаниями свидетелей, один из которых (милиционер) показывает, что Г. остановилась сама, а потом, сразу же сказала ему, что очень плохо себя чувствует (и именно этим объяснила своё нарушение), и он вызвал ей врача, а второй (врач) прямо указывает на возможность наступления такого состояния.

Необходимо отметить, что показания свидетелей, в том числе, и показания врача, были признаны судом, как достоверные доказательства. Также необходимо отметить, что в соответствии со ст. 26.2 КоАП РФ, объяснения Г., наряду с другими, также являются доказательствами по делу.

На основании вышеизложенного считаю, что доводы в защиту Г. относительно отсутствия виновности в её действиях, не были, и не могли быть объективно опровергнуты судом первой инстанции, поскольку никакими доказательствами, опровергающими объяснения Г., суд не располагал и не мог располагать. Более того, анализируя содержание постановления, считаю, что фактически мировым судьёй были установлены неустранимые сомнения в виновности Г., однако, в нарушении ч. 4 ст. 1.5 КоАП РФ, данное обстоятельство не было истолковано в её пользу. При таких обстоятельствах постановление мирового судьи не может вступать в законную силу и подлежит отмене, поскольку привлечение к ответственности лица, в отношении которого ведётся производство по делу, в отсутствие доказательств его виновности, являлось бы применением подобия принципа объективного вменения, что нормами КоАП РФ, при рассмотрении таких дел не допускается.

Помимо вышеизложенного, считаю необходимым обратить внимание и на следующее обстоятельство.

Из описательно-мотивировочной части постановления (лист 1) может усматриваться, что Г. признавала свою вину. Заявляю со всей ответственностью, что это не соответствует действительности, поскольку как это неоднократно указано и в настоящей жалобе и в ходатайстве о прекращении производства по делу от 22 июля 2010 года, Г. не признавала и не признаёт себя виновной в совершении вменяемого ей правонарушения, по вышеуказанным причинам. Я уверен, что мировой судья Киреева, как дипломированный специалист в области Права, не может путать элементы, относящиеся к объективной и субъективной сторонам состава, поэтому, думаю, что пребывание в постановлении вышеуказанной формулировки является не более, чем недоразумением, однако считаю важным указать об этом в настоящей жалобе, поскольку я считаю, что постановление всё-таки должно отражать фактический ход рассмотрения дела, соответственно, должно отражать и действительные объяснения лица, в отношении которого ведётся производство.

На основании всего вышеизложенного прошу:

Постановление мирового судьи судебного участка № 101 г. Москвы Киреевой от 22 июля 2010 года – отменить. Производство по данному делу – прекратить, на основании п. 2 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ, за отсутствием состава административного правонарушения в действиях Г..

30 июля 2010 года

Грезин И. А.